

УДК 343.3/.7

**ПРОБЛЕМЫ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ
ЗА ФАЛЬСИФИКАЦИЮ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ,
ПРЕДУСМОТРЕННАЯ СТ. 303 УК РФ**

Гибатуллин Артур Рустамович,

магистрант 2 курса,

e-mail: gar1911@mail.ru,

Московский университет им. С.Ю. Витте, г. Москва,

Уварова Ирина Александровна,

канд. юрид. наук, доцент,

заведующая кафедрой уголовного права и процесса,

e-mail: iuvarova@muiiv.ru,

Московский университет им. С.Ю. Витте, г. Москва

В статье рассматриваются проблемные аспекты уголовной ответственности за фальсификацию доказательств. Дается уголовно-правовая характеристика указанного преступления. Формулируются предложения по совершенствованию законодательства в исследуемой сфере отношений.

Ключевые слова: доказательства, фальсификация, уголовная ответственность, доказывание, фальсификация доказательств по уголовному делу, фальсификация результатов оперативно-розыскной деятельности

**PROBLEMS OF CRIMINAL LIABILITY FOR FALSIFICATION
OF EVIDENCE, UNDER ART. 303 OF THE CRIMINAL CODE**

Gibatullin A.R.,

master student, 2 course

e-mail: gar1911@mail.ru,

of Moscow Witte University,

Uvarova I.A.,

candidate of law, Associate Professor,

head of the department of criminal law and procedure,

e-mail: iuvarova@muiiv.ru,

Moscow Witte University

The article discusses the problematic aspects of criminal responsibility for falsifying evidence. The criminal law characteristic of the specified crime is given. Formulated proposals for the improvement of legislation in the studied area of relations.

Keywords: evidence, falsification, criminal liability, proof, falsification of evidence in a criminal case, falsification of results of operational investigative activities

DOI 10.21777/2587-9472-2018-4-67-72

Довольно часто сотрудники правоохранительных органов сталкиваются с существенными трудностями, обусловленными спецификой их служебной деятельности. Возросшая нагрузка на сотрудников полиции, усложнение процедуры доказывания, снижение уровня профессионализма, несовершенство и неэффективность существующих уголовно-правовых средств противодействия преступности являются основными причинами совершения должностных преступлений лицами, обязанность которых – защищать права и свободу человека.

Фальсификация доказательств является высоколатентным преступлением, а его установление и расследование требуют значительных усилий со стороны правоохранительных органов, поскольку обвиняемыми и подсудимыми по таким делам зачастую оказываются сотрудники органов внутренних

дел, Следственного комитета и прокуратуры РФ, а признание преступности в своих рядах не всегда выгодно для руководства данных органов. С другой стороны, трудности в расследовании указанных преступлений связаны с тем, что эти преступления совершают сами сотрудники правоохранительных органов, которые знают приемы и способы сокрытия преступлений, уничтожения доказательств совершенного преступления. Потерпевшие часто вообще не обращаются в органы прокуратуры или отделы собственной безопасности, с одной стороны, опасаясь мести за такие действия со стороны виновных сотрудников органов уголовного преследования, с другой – не веря в возможность объективного расследования противоправных действий указанных лиц и их справедливого наказания [4].

Тем не менее, показатели судебной статистики существуют, однако необходимо оговориться, что данные официальной статистики свидетельствуют, что число совершаемых преступлений, предусмотренных ст. 303 УК РФ, сравнительно невелико. Так, согласно статистическим данным Судебного департамента при Верховном Суде РФ, за 2017 г. федеральными судами общей юрисдикции по преступлению, предусмотренному ст. 303 УК РФ было осуждено сто человек, по сравнению с 2016 г. – 254 приговора, с 2015 – 496 приговоров. Данные цифры показывают, что регистрация преступлений данной группы продолжает снижаться. Указанная тенденция говорит о возрастающем внутреннем контроле за деятельностью сотрудников правоохранительных органов, а также об изменении положения вещей в рядах правоохранительных органов: сегодня сотрудники все реже рискуют фальсифицировать доказательства по делам, опасаясь привлечения к ответственности и увольнения со службы [6].

К характерным чертам преступления предусматривающего ответственность за фальсификацию доказательств и результатов оперативно-розыскной деятельности можно отнести следующее:

- 1) данные преступления посягают на нормальный порядок осуществления правосудия, а потому, с точки зрения криминологии, представляют двойную опасность;
- 2) данные преступления отличаются крайне высокой латентностью;
- 3) для данных преступлений характерна трудность их расследования (противодействие следствию крайне значительно);
- 4) количество осуждаемых сотрудников правоохранительных органов за совершение данных преступлений превышает количество тех сотрудников, в отношении которых первоначально возбуждаются соответствующие уголовные дела.

К причинам совершения данного преступления в России, на наш взгляд, относятся следующие обстоятельства:

- 1) трудности в экономическом развитии Российской Федерации, недостаточно высокий уровень экономического благополучия в стране;
- 2) несовершенство правоохранительной системы Российской Федерации и ее постоянное реформирование;
- 3) несовершенство современного материального и процессуального законодательства в Российской Федерации;
- 4) отсутствие эффективного общественного контроля за деятельностью правоохранительных органов;
- 5) высокий уровень коррупции в Российской Федерации и ее проникновение в правоохранительные структуры государства.

При характеристике непосредственного объекта рассматриваемого преступления в доктринальных точках зрения присутствует дискуссия. Одни полагают, что в рассматриваемом нами деянии присутствует только один непосредственный объект (имеется в виду, что нет дополнительного и факультативного) [1, 2, 8], другие выделяют основной, дополнительный и факультативный непосредственный объект фальсификации доказательств по уголовному делу [9], третьи считают, что в рассматриваемом преступлении есть только основной и факультативный непосредственный объект [5], четвертые указывают, что у данного преступления есть только основной и дополнительный непосредственный объект [3, 7].

Факультативными объектами фальсификации доказательств по уголовному делу (ч. 2 и 3 ст. 303 УК РФ) следует считать урегулированные ст. 82 УПК РФ, а также подзаконными актами и некоторыми ведомственными нормативными актами общественные отношения, относящиеся к порядку хранения и учета предметов и документов, которые определены доказательствами в ходе досудебного производ-

ства по уголовному делу, а также в процессе рассмотрения дела судом. Присутствие факультативного объекта в деянии, сопряженном с фальсификацией доказательств по уголовному делу, находится в прямой зависимости от момента совершения общественно опасного деяния. Если фальсификация доказательств предшествует их выявлению, сборанию и приобщению к материалам дела, то названные общественные отношения вреда не претерпевают [10].

Предметом преступления являются доказательства по гражданскому, административному (ч. 1) или уголовному делу (ч. 2, 3), результаты оперативно-розыскной деятельности (ч. 4).

Определенную проблему вызывает установление предмета преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 303 УК РФ (результаты оперативно-розыскной деятельности). Результаты оперативно-розыскной деятельности – сведения, полученные в соответствии с Федеральным законом от 12.08.1995 г. № 144–ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» о признаках подготавливаемого, совершаемого или совершенного преступления; лицах, подготавливающих, совершающих или совершивших преступление и скрывшихся от органов дознания, следствия или суда (п. 36.1 ст. 5 УПК РФ).

Объективная сторона выражается в действиях по фальсификации, состоящих в подделке, искажении (в т.ч. путем уничтожения), подмене подлинной информации (ее носителей), предметов, выступающих в качестве доказательств, информацией (ее носителями), предметами ложными, искусственными, полученными из ненадлежащего источника. При этом важно установление именно факта подмены, при котором фальшивые доказательства или результаты оперативно-розыскной деятельности выдаются за подлинные. С учетом этого выделяют следующие виды фальсификации, совершенной:

- в форме материального подлога, то есть когда имеет место частичное изменение какого-либо подлинного доказательства путем частичного удаления отдельных положений/информации и(или) включение в доказательство положений/информации, которые ранее в доказательстве отсутствовали;
- путем интеллектуального подлога, то есть когда специально создается ранее не существовавшее доказательство, содержащее информацию, не соответствующую действительности.

С субъективной стороны фальсификация доказательств совершается только с прямым умыслом. Лицо осознает общественно опасный характер совершаемых им искажений доказательств по уголовному либо по гражданскому, административному делу и желает их осуществить. Мотивы и цели не имеют значения для квалификации. Но это не означает, что их не надо устанавливать.

Вместе с тем в судебной практике преобладают решения, в которых отмечается, что мотивы и цели фальсификации доказательств не имеют значения для юридической оценки содеянного. Например, по приговору Тамбовского областного суда от 17 ноября 2009 г. Ж. осуждена по ч. 2 ст. 303 УК РФ; Б. – по ч. 5 ст. 33, ч. 2 ст. 303 УК РФ. Оба оправданы по обвинению в совершении преступления, предусмотренного п. «а» ч. 4 ст. 290 УК РФ. В кассационных жалобах осужденные, в частности, указывали, что суд вышел за рамки предъявленного им обвинения, изменив мотив совершения преступления, который им не вменялся в вину. Судебная коллегия Верховного Суда РФ признала не состоятельными доводы осужденных в этой части, указав, что субъективная сторона ч. 2 ст. 303 УК РФ характеризуется виной в виде прямого умысла. При этом мотивы фальсификации доказательств могут быть различными и не влияют на квалификацию действий виновного лица¹. Аналогичные мнения относительно мотивов и целей совершения фальсификации доказательств высказывались и в иных актах высшей судебной инстанции РФ².

Субъектом преступления по ч. 1 ст. 303 УК РФ может быть только лицо, участвующее в деле, или его представитель. Состав лиц, участвующих в деле, определяется ст. 34 ГПК РФ и ст. 40 АПК РФ, а представителей – ст. 49 ГПК РФ и ст. 59 АПК РФ. К первым относятся истцы, ответчики, третьи лица, прокурор, органы государственного управления, заявители, заинтересованные граждане и иные лица, указанные в законодательстве. Представителем является гражданин, имеющий надлежащим образом оформленные полномочия на ведение дела.

Субъект преступления, предусмотренного частями 2, 3 ст. 303 УК РФ, прямо указан в законе (субъект преступления специальный) – прокурор, следователь, лицо, производящее дознание, и защит-

¹ Кассационное определение Верховного Суда РФ от 12 января 2010 №13–009–39 // СПС «КонсультантПлюс». – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 21.12.2018).

² Кассационное определение Верховного Суда РФ от 9 марта 2010 №52–010–2 // СПС «КонсультантПлюс». – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 21.12.2018).

ник. Защитник может фальсифицировать документы и вещественные доказательства, приобретаемые к делу по его ходатайству или уже имеющиеся в деле.

Следует отметить, что в юридической литературе есть мнение, о том, что в ч. 2 ст. 303 УК РФ необходимо уточнить перечень адресатов запрета. Так, по мнению С.В. Свиридова [10] диспозиция ч. 2 ст. 303 УК РФ, содержащая исчерпывающий перечень лиц, подлежащих уголовному преследованию за фальсификацию доказательств по уголовным делам, логично взаимосвязана с нормами УПК РФ, регламентирующими статус участников соответствующих правоотношений. При этом нормы УК РФ не в полной мере коррелируют с соответствующими положениями УПК РФ, так как адресуют запрет далеко не полному кругу участников уголовно-процессуальных отношений, наделенных нормами УПК РФ определенными правами и обязанностями для достижения публичных и законных частных интересов (например – частному обвинителю, а также лицам, в порядке ч. 3 ст. 40 УПК РФ возбуждающим уголовные дела и выполняющие неотложные следственные действия).

С.В. Свиридова выход видит в 2 возможных формах. Во-первых, рациональной предстает общая адресация запрета участникам предварительного расследования со стороны защиты и со стороны обвинения. При абстрактном характере данной диспозиции, отсылка к содержанию УПК РФ минимизирует вероятность неверного толкования соответствующей нормы, одновременно позволив обеспечить логическую полноту круга специальных субъектов. Во-вторых, возможна казуальная форма, предполагающая перечисление в диспозиции ч. 2 ст. 303 УК РФ исчерпывающего объема специальных статусов лиц–адресатов запрета. При несомненном достоинстве такого подхода, связанного с максимальной ясностью и должной формальной определенностью диспозиции в анализируемой части, к недостаткам такого подхода можно отнести необходимость внесения в ч. 2 ст. 303 УК РФ соответствующих изменений всякий раз, когда предусмотренный УПК РФ круг специальных субъектов будет изменяться (например, при создании новых правоохранительных органов к ведению которых будет отнесено предварительное расследование по определенным категориям дел).

В настоящее время исследователи прогнозируют реформирование ст. 303 УК РФ выделяя в качестве предпосылок три компонента эффективности нормы уголовного закона: криминологическая и политическая обоснованность нормы, качество ее формулировки, а также пригодность нормы к прикладному применению [11]. Так надлежит признать изменение санкций ч. 2, 3 ст. 303 УК РФ, в части установления минимального размера наиболее строгого наказания в виде лишения свободы. Часть 2 ст. 303 УК РФ должна более четко закреплять в санкциях дополнительного наказания запрет занимать определенные должности и заниматься определенной деятельностью, так как такой запрет является факультативным в случае осуждения виновного лица к наказанию, не связанному с лишением свободы. Особенно важным направлением развития законодательства следует считать изменение простой диспозиции ст. 303 УК РФ на описательную. Формулировку ч. 2 ст. 303 УК РФ следует уточнить с целью конкретизации статусов специального субъекта – адресата запрета. В этой ситуации выход видится в 2 возможных формах. Во-первых, рациональной предстает общая адресация запрета участникам предварительного расследования со стороны защиты и со стороны обвинения. Во-вторых, возможна казуальная форма, предполагающая перечисление в диспозиции ч. 2 ст. 303 УК РФ исчерпывающего объема специальных статусов лиц–адресатов запрета. Необходимо законодательное изменение ч. 3 ст. 303 УК РФ в направлении выражения в диспозиции указания на запрет совершения того же деяния, что предусмотрено ч. 2 ст. 303 УК РФ, тому же кругу субъектов, с последующим указанием квалифицирующих признаков состава преступления. В диспозиции ч.3 ст. 303 УК РФ необходимо уточнить квалифицирующий признак, выраженного в оценочном понятии «тяжкие последствия».

Законодатель определяет защитника как субъекта фальсификации на одном ряду с дознавателем, следователем и прокурором. Однако нужно отметить, что хотя защитник законодательно ограничен в своих полномочиях. Защитник, как лицо обеспечивающее защиту прав и интересов подозреваемых и обвиняемых, обеспечивает сбор доказательств, но реализация его на досудебных стадиях опосредована через соответствующих субъектов уголовного судопроизводства – дознавателя, следователя, прокурора, – поскольку именно на них возложена обязанность собирать доказательства путем производства следственных и иных процессуальных действий, предусмотренных УПК РФ. Таким образом, для сто-

роны обвинения немного легче произвести фальсификацию, так как на предоставленных доказательствах и доводах предварительного следствия строится обвинение.

Интересным является и то обстоятельство, что в перечне субъектов фальсификации доказательств отсутствует судья. В юридической литературе давно предлагается включить в круг лиц, привлекаемых к ответственности по ст. 303 УК РФ судей, помощников судей и секретарей судебных заседаний, поскольку последние имеют также возможность фальсифицировать доказательства. Тем более что на практике известны случаи фальсификации доказательств судьями, привлечь которых к ответственности по ст. 303 УК РФ в настоящее время невозможно. При наличии соответствующих признаков действия судьи квалифицируются по ст. 292 УК РФ, не учитывающей юридической природы преступления, предусмотренного ст. 303 Кодекса, и имеющей меньший карательный потенциал.

На практике еще существует проблема квалификации данного преступления, совершенного в соучастии, лицом, которое не выступает со стороны обвинения. Для устранения вышеуказанных коллизий требуется внести изменения в часть 2 и 4 ст. 303 УК РФ.

Таким образом, фальсификация доказательств и результатов оперативно-розыскной деятельности является высоколатентными, а его установление и расследование требуют значительных усилий со стороны правоохранительных органов. Показатели судебной практики свидетельствуют о том, что регистрация преступлений данной группы в последний годы снижаться, что характеризуется возрастающим внутренним контролем за деятельностью сотрудников правоохранительных органов, а также об изменении положения вещей в рядах правоохранительных органов.

Список литературы

1. *Благодарь И.С.* Фальсификация доказательств: ответственность и вопросы квалификации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2008. – 14 с.
2. *Будаева Ю.В.* Уголовно-правовые проблемы борьбы с фальсификацией доказательств: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2004. – 14 с.
3. *Веденеева Т.А.* Уголовно-правовая характеристика фальсификации доказательств: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2011. – 13 с.
4. *Виноградова А.Д.* Фальсификация доказательств по уголовному делу: криминологический анализ // Уголовное право и современность: сб. ст. Вып. 4. / отв. ред. А.Э. Жалинский. – М.: Юрист, 2012. – С. 59–60.
5. *Волкова И.А.* Ответственность за фальсификацию доказательств по уголовному делу: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2005. – 14 с.
6. *Грудинин Н.С.* Уголовная статистика преступлений должностных лиц в сфере осуществления правосудия // Вестник Прикамского социального института. – 2018. – № 1 (79). – 33 с.
7. *Емеева Н.Р.* Уголовная ответственность за преступления против правосудия, совершаемые судьями и должностными лицами правоохранительных органов: дис. ... канд. юрид. наук. – Казань, 2005. – 171 с.
8. *Иванов И.С.* Уголовная ответственность за фальсификацию доказательств по уголовному делу: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Волгоград, 2005. – 11 с.
9. *Идрисов К.Р.* Преступления против правосудия, совершаемые должностными лицами органов предварительного расследования и суда: дис. ... канд. юрид. наук. – Н. Новгород, 2007. – 188 с.
10. *Свиридов С.В.* Объективные признаки фальсификации доказательств по уголовному делу // Вестник экономической безопасности. – 2016. – № 5. – С. 235–240.
11. *Свиридов С.В.* Перспективы развития уголовно-правовой нормы об ответственности за фальсификацию доказательств по уголовным делам // Вестник экономической безопасности. – 2017. – № 4. – С. 146–151.

References

1. *Blagodar' I.S.* Fal'sifikaciya dokazatel'stv: otvetstvennost' i voprosy kvalifikacii: avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk. – M., 2008. – 14 s.
2. *Budaeva Yu.V.* Ugolovno-pravovye problemy bor'by s fal'sifikaciej dokazatel'stv : avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk. – M., 2004. – 14 s.

3. *Vedeneeva T.A.* Ugolovno-pravovaya harakteristika fal'sifikacii dokazatel'stv: avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk. – M., 2011. – 13 s.
4. *Vinogradova A.D.* Fal'sifikaciya dokazatel'stv po ugolovnomu delu: kriminologicheskij analiz // Ugolovnoe pravo i sovremennost': sb. st. Вып. 4. / отв. ред. А.Е. Жалинский. – М.: Yurist, 2012. – S. 59–60.
5. *Volkova I.A.* Otvetstvennost' za fal'sifikaciyu dokazatel'stv po ugolovnomu delu: avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk. – M., 2005. – 14 s.
6. *Grudin N.S.* Ugolovnaya statistika prestuplenij dolzhnostnyh lic v sfere osushchestvleniya pravosudiya // Vestnik Prikamskogo social'nogo instituta. – 2018. – № 1 (79). – 33 s.
7. *Emeeva N.R.* Ugolovnaya otvetstvennost' za prestupleniya protiv pravosudiya, sovershaemye sud'yami i dolzhnostnymi licami pravoohranitel'nyh organov: dis. ... kand. jurid. nauk. – Kazan', 2005. – 171 s.
8. *Ivanov I.S.* Ugolovnaya otvetstvennost' za fal'sifikaciyu dokazatel'stv po ugolovnomu delu: avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk. – Volgograd, 2005. – 11 s.
9. *Idrisov K.R.* Prestupleniya protiv pravosudiya, sovershaemye dolzhnostnymi licami organov predvaritel'nogo rassledovaniya i suda: dis. ... kand. jurid. nauk. – N. Novgorod, 2007. – 188 s.
10. *Sviridov S.V.* Ob'ektivnye priznaki fal'sifikacii dokazatel'stv po ugolovnomu delu // Vestnik ehkonomicheskoy bezopasnosti. – 2016. – № 5. – S. 235–240.
11. *Sviridov S.V.* Perspektivy razvitiya ugolovno-pravovoj normy ob otvetstvennosti za fal'sifikaciyu dokazatel'stv po ugolovnym delam // Vestnik ehkonomicheskoy bezopasnosti. – 2017. – № 4. – S. 146–151.